

УДК

ИСЛАМ И ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: К ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ТЕМЫ

**Шаукенова З. К. ,
доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН
РК, директор Института философии, политологии и религиоведения
КН МОН РК.,
Бектенова М. К.**

**PhD докторант по специальности «Религиоведение» Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.**

Увеличение роли ислама, как и религии в целом в Казахстане является частью общего процесса «исламского возрождения» как на постсоветском пространстве, так и в Центральной Азии.

В рассматриваемом нами временном периоде серьезные изменения в отношении ислама произошли в условиях независимости республик бывшего СССР. На ислам, как и на другие религии, большое влияние оказал подъем национального самосознания.

Несмотря на то, что официальная идеология советского периода, расставляла акценты на ценностях единства страны, интернационализма, в контексте идеи новой общности – советского народа. Но в исторической литературе имеются многочисленные свидетельства о репрессивном характере этого процесса. Его амбивалентность с одной стороны теперь очевидна, с одной стороны риторика единения, союза, прогресса, а с другой, репрессии и преследования по религиозным, национальным признакам. В период гласности на фоне ухудшающегося экономического положения страны получает широкое распространение движение оппозиционной, так называемой «диссидентской» интеллигенции, коммунистическая идеология теряет свое влияние и, как следствие, уже не может выполнять интегративные функции, на ее место в национальных республиках, как союзных, так и автономных, приходит идеология поиска национальной идентичности, а позднее и религиозной. Высказываются идеи о создании независимых государств, актуализируются вопросы о статусе национальных языков, территорий. Разворачиваются программы пересмотра исторического культурного прошлого, создаются новые национальные мифы и символы. На этом фоне переход от атеизма к ценностным религиозным парадигмам предстает неоднозначным процессом.

За годы советской власти произошло своеобразное слияние привнесенных, советских и традиционных институтов, которое было принято в основном всем обществом. Однако это касалось, прежде всего,

формального, внешнего уровня, а на бытовом – реальные повседневные отношения, традиции, более важные для людей мусульманской культуры, оказались сильнее всякой идеологии. Именно поэтому ряд независимых государств Средней Азии, Чечня и другие закавказские объединения в той или иной степени предпочли «исламскую альтернативу» в выборе государственной идеологии, новой государственной символики, что нашло отражение и в национальных конституциях. Примечательно, что приверженность ценностям ислама, как религии, имевшей большую роль в истории своих государств, выразили президенты Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Казахстана. В конституциях этих государств были внесены статьи о национальных традициях и ссылки на нравственные ценности ислама. Кроме того, после распада советского союза субъективное недоверие азиатов к бывшей метрополии и непродуманная внешняя политика России по отношению к новым государственным образованиям внутри СНГ подтолкнуло руководителей Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана к объединению, интеграции. Это привело к тому, что данные государства стали больше тяготеть к тюркско-мусульманскому миру, более того в самой России усилились происламские настроения. Данное обстоятельство, в конце концов, вылилось в возрождение ислама на территориях, где преимущественно проживали мусульмане, некоторые аналитики стали писать о том, что наступил новый виток исламского возрождения и просветительского движения. Главной целью мусульманского просветительства на территориях проживания мусульманского населения стало возрождение классической музыкальной культуры, ознакомление с историей, философией исламской религии, а также возможности соблюдения традиций и обычаев ислама, забытых за годы советской власти. Наиболее активные люди, которые хорошо знали Коран, шариат, Сунну, стали организовывать просветительские центры-штудии, пользуясь поддержкой мечетей, местной администрации, в рамках которых позднее стали открываться курсы изучения арабского языка, воскресные школы и т.д. Аналитиками было отмечен резкий рост количества верующих-мусульман в стране. Но и здесь возникли определенные вопросы, связанные с идентификацией себя как мусульман. Так как многие, кто относил себя к мусульманству, не всегда являлся верующим в части исполнения обрядовой стороны религии, либо относили себя к таковым исключительно по этническому признаку. Также исламское возрождение проявилось и массовым строительством культовых мусульманских сооружений – мечетей, мазаров, медресе.

Необходимо иметь в виду, что начавшийся в 90-х подъем религиозности, так называемый «исламский ренессанс» на постсоветском пространстве нельзя рассматривать односторонне, только как количественное увеличение культовых сооружений, конфессий, деноминаций и верующих.

Нынешнее общество динамического постсоветского периода вобрало в себя все названные культурные накопления и культурные типы. Сохраняется их баланс, они сосуществуют в едином пространстве, демонстрируя противоположные культурные устремления. Курс на построение светских государств неизбежно сочетается и корректируется с возрождением исламских культурных ценностей.

В целом, религиозное возрождение и поиск религиозной идентичности на постсоветском пространстве разворачиваются в напряжении между дискурсом национального строительства и дискурсом глобализации и модернизации, который является наднациональным, космополитичным, по своему содержанию, стирающим национальные границы. Здесь необходимо уточнить, что ислам, по своей сути, являющийся универсальным, наднациональным, формирует также и образ жизни, и стиль поведения, и мораль, и право, и свод обязательных для каждого мусульманина религиозных обязанностей, и концепция верховной власти, механизмы регулирования взаимоотношений человека с человеком, семейных отношений. Вместе с тем правила и нормы ислама – это целостная и стройная система социально-психологических и этнопсихологических установок, стереотипов и ценностей, формирующая определенный образ поведения и мышления, как отдельного верующего, так и всей религиозной общины в целом. Наконец, ислам — не только психология и идеология религиозной общности, но и философия широкого профиля, способ мировосприятия, а также своеобразная этика и эстетика. Именно эти факторы важно учитывать при анализе причин и возможных последствий «исламского ренессанса».

Сопутствуя процессам политической и социальной трансформации, религия, в действительности, вернула себе политическую значимость во многих постсоветских государствах. Во-первых, поиски и реконструкция национальной идентичности, сопровождающие процесс демократизации в постсоветских странах, невозможно без обращения к символике тех религиозных традиций, которые были тесно переплетены с формированием нации и государств до прихода социализма. Кроме того, демократизация в постсоветских странах вызвала оживленные дискуссии о соблюдении права человека на свободу вероисповедания, и как следствие, о признании религиозного разнообразия. Как мы уже отмечали выше, религия – неотъемлемая часть общества, в этой связи религиозная составляющая всегда играла важную роль в самоопределении народов, этносов и наций.

В свете вышеуказанных процессов модернизация является проектом кардинальных трансформаций, она становится тем широким контекстом, в котором интенсивные экономические, социальные, политические изменения сопровождаются сдвигом ценностей и актуализируют религию как ресурс религиозных символов, которые помогают осмыслить мир и изменения в нем через призму религиозной перспективы.

Последнее десятилетие XX века и начало XXI выявили широкий выбор социальных и культурных идентичностей, среди которых религиозная составляющая была только одной из многих возможных. Это было время «свободного сотворения идентичностей, индивидуальных и коллективных, а также «изобретения традиций». Но, кроме того, это было время, когда новые и старые элиты вели ожесточенную борьбу за символическую гегемонию. В данных обстоятельствах, как и всегда в эпохи системного кризиса, религия предоставляла значительный символический капитал для конструирования новых формул идентичности, в том числе и «коллективной национальной идентичности», на выражение которой претендовали различные элиты» [1].

Особое внимание к вопросам религиозного возрождения в условиях политических трансформаций постсоветского пространства можно проследить и в трудах западных антропологов. Так М. Пелкманс в своей монографии в качестве главного итога советского периода выдвигает тесную взаимосвязь этнической и религиозной принадлежности, что привело к доминированию этноконфессиональной идентичности, а также этнизации религии, когда она воспринимается не как собственно религиозный феномен, а как часть культуры [2]. Соответственно, приверженность к этнической группе автоматически связывалась с определенной религиозной традицией.

Известный казахстанский социолог А. Забирова также считает, что исламское возрождение в Казахстане имеет больше культурное значение, чем религиозное, и связано в большей степени с процессами возрождения казахской этнической идентичности. На первых этапах нациостроительства, возрождения национально-культурных традиций ислам пережил определенный ренессанс. Стремление казахов к канонам мусульманской культуры объясняется желанием приобрести или найти устойчивую систему жизненных ориентиров, социальных норм и культурных форм [3].

По мнению эксперта Т. Козырева, касательно этнонациональной идентичности государствообразующего казахского этноса, следует четко осознавать тот факт, что последовательная антиисламская позиция является, как минимум, контрпродуктивной и даже деструктивной с точки зрения государственного и национального строительства в Казахстане. Исламское наследие является одной из несущих конструкций в структуре современной идентичности казахов. Соответственно, ослабление позиций традиционного ислама в казахстанском обществе неизбежно повлечет за собой ослабление «казахского начала» в целом, что, в свою очередь, негативно скажется на государственности Казахстана.

В свете актуализации исследований вопросов идентичности, необходимо отметить, что для более четкого и ясного понимания проблемы ислама и идентичности необходимы не только фундаментальные научные исследования в этом направлении, но и социологические измерения, которые раскрыли бы вопрос об исламской

идентичности в рамках исламской перспективы для казахстанской реальности.

Список использованных источников:

1 Агаджанян А. Введение. Современные нации и религиозная идентичность / Международный журнал по мультикультурным обществам. Вып.2, №2, 2000. С.4.

2 Pelkmans M. Religion, nation and state in Georgia: Christian expansion in Muslim Ajaria. // Journal of Muslim Minority Affairs, 2002, №22 (2): p. 249-73

3 Забирова А. Т. Формирование, легитимация и воспроизводство идентичности в постсоветском Казахстане // Социс. – 2003. – № 12

4 Козырев Т. А. Ислам в Казахстане: идентичность, общество и государство. / <http://e-center.asia/ru/news/view?id=4829>